

И. А. Пырко

начальник управления методологии защиты персональных данных Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь

Н. А. Швед

заместитель начальника управления методологии защиты персональных данных Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В ЦЕЛЯХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РЕГУЛИРОВАНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация. Поддержание порядка и общественной безопасности является одной из ключевых задач государства. Видеонаблюдение играет значительную роль в обеспечении общественной безопасности и оказывает существенное влияние на современное общество. В статье анализируется зарубежный опыт использования видеонаблюдения в целях обеспечения общественной безопасности, а также нормативное закрепление республиканской системы мониторинга общественной безопасности в Республике Беларусь как организационного средства охраны общественного порядка и безопасности в общественных местах.

Ключевые слова: видеонаблюдение, общественная безопасность, правовое регулирование, искусственный интеллект, системы распознавания лиц, идентификация.

Введение. Современное развитие технологий стимулирует использовать новейшие достижения прогресса в различных сферах общественной жизни.

Одним из таких достижений является использование систем видеонаблюдения. При этом необходимость видеонаблюдения может иметь различные цели: обеспечение общественной без-

опасности, идентификации лиц, нарушающих общественный порядок, охрана имущества, обеспечение трудовой дисциплины и ряд других.

Однако, как и любое сложное явление, наряду с положительными моментами использование видеонаблюдения может вызывать определенные этические и правовые вопросы, в том числе нарушение права на неприкосновенность частной жизни и приватности, приводить к непропорциональному вмешательству в личную сферу граждан.

Кроме того, в настоящее время использование систем видеонаблюдения не ограничивается просто съемкой и фиксацией происходящего в зоне обзора камеры видеонаблюдения. Наряду с документированием событий современные системы позволяют осуществлять анализ информации в архивах больших данных, предлагая широкий спектр решений в области ситуационной и идентификационной аналитики [1, с. 47].

Современные системы видеонаблюдения предоставляют возможности распознавания и полной идентификации человека [2, с. 21, 22]. С помощью систем видеонаблюдения может осуществляться обработка биометрических персональных данных путем сопоставления изображения с базой данных имеющихся изображений, объединение различных записей с различных камер может привести к выявлению и фиксации, обнаружению множества особенностей, поведенческих признаков граждан, их психологического состояния, которые люди по различным причинам не хотят афишировать (круг знакомств, посещаемые места, особенности поведения и др.).

В свою очередь, осознание постоянного видеонаблюдения может оказать глубокое психологическое воздействие, поскольку человек ощущает давление от регулярно осуществляемого наблюдения за ним.

Кроме того, цифровые изображения легко копируются и распространяются, могут быть мгновенно переданы множеству адресатов или размещены в глобальной компьютерной сети Интернет, что увеличивает риски их использования незаконными получателями или законными получателями в незаконных или изначально непредусмотренных целях.

С другой стороны, противоправные действия, массовые беспорядки, техногенные катастрофы, угрозы санитарно-эпидемиологическому благополучию, стихийные бедствия или неконтролируемое развитие ситуаций в местах массового пребывания людей могут иметь негативные последствия для общественной безопасности.

В этой связи возрастает необходимость осуществления наблюдения за общественными местами, оперативного получения объективной информации с места происшествия, принятия на ее основании необходимых управленческих решений, координации действий всех служб, участвующих в пресечении правонарушения или проведении аварийно-спасательных работ. В указанных ситуациях системы видеонаблюдения выступают как средство объективной фиксации различных процессов и явлений и все шире используются в практической деятельности.

По этой причине представляет интерес анализ правового регулирования использования систем видеонаблюдения в целях обеспечения общественной безопасности с точки зрения законности и правовой целесообразности.

Основная часть. В настоящее время многие страны пытаются урегулировать процессы видеонаблюдения, найти баланс между плюсами видеонаблюдения и возможными негативными последствиями. Следует отметить, что подходы зарубежных законодателей к решению этой проблемы различаются.

Так, в одних странах приняты отдельные нормативные правовые акты, определяющие общий порядок использования видеонаблюдения в различных сферах общественной жизни, в других странах осуществляется фрагментарное регулирование тех или иных процессов, связанных с использованием систем видеонаблюдения. Ряд стран придерживается позиции минимизации использования видеонаблюдения, особенно в тех сферах, где затрагиваются частные интересы граждан; другие, наоборот, расширяют возможности видеонаблюдения.

В настоящее время лидером по использованию видеонаблюдения в различных сферах жизни человека, пожалуй, является Китай, где видеокамеры стали частью повседневной жизни гражд-

дан: они наблюдают за людьми на улицах, общественном транспорте, в торговых центрах, ресторанах, в школьных классах и других местах.

Так, 14 июля 2014 г. Госсовет КНР опубликовал Программу создания системы социального кредита (2014–2020). Главной целью Программы было заявлено создание централизованной системы объективной оценки гражданина, способствующей формированию атмосферы доверия в сфере экономических, социальных и юридических отношений [3]. По сути, это система оценки отдельных граждан или организаций по различным параметрам с помощью инструментов массового наблюдения, в том числе видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, с использованием технологии анализа больших данных. Ключом к созданию системы социального кредита является практика поощрений и штрафов, однако точные предписания на этот счет в Программе отсутствуют. Согласно этой идее благодаря массовому сбору информации власти и бизнес получают возможность оценивать надежность каждого человека, исходя из его поведения и образа жизни, и в соответствии с этим либо предоставлять ему привилегии, либо накладывать на него ограничения. Однако в целом правовая основа для внедрения такой системы фактически отсутствует.

При этом Законом Китая от 20 августа 2021 г. о защите личной информации, вступившем в силу с 1 ноября 2021 г., закреплены основные принципы обработки личной информации (персональных данных) и подходы к обработке таких данных [4].

В частности, устанавливается, что собранные личные изображения и идентификационная информация могут использоваться только в целях обеспечения общественной безопасности и, если не получено отдельное согласие отдельных лиц, не должны использоваться для каких-либо других целей. Каким образом эти положения будут сочетаться с действием системы социального кредита, не разъясняется.

Некоторые страны пошли другим путем и приняли отдельные нормативные правовые акты, регламентирующие видеонаблюдение. Так, например, в Швеции наряду с Законом о защите данных (2018 г.) и Регламентом о защите данных (2018 г.) действует самостоятельный Закон о видеонаблюдении (2018 г.).

Другие страны включили общие нормы о видеонаблюдении в базовые законы о защите персональных данных. Такие подходы восприняты законодателями Австрии, Германии, Испании, Дании и ряда других стран.

Поскольку традиционно понятие безопасности главным образом включает обеспечение физической безопасности граждан и общественной инфраструктуры, одна из наиболее распространенных целей, для реализации которой многие страны мира используют системы видеонаблюдения, — это обеспечение общественной безопасности и расследование преступлений. Видеонаблюдение в данном случае является важным инструментом в осуществлении государственной стратегии борьбы с преступностью.

Так, например, использование видеонаблюдения в целях предотвращения и расследования террористической деятельности детально регламентировано в Великобритании и США.

Если же говорить об иных сферах, то, помимо сферы обеспечения общественной безопасности, наиболее урегулированы вопросы видеонаблюдения в трудовых отношениях. Отдельные нормы по таким вопросам содержатся в нормативных правовых актах Финляндии, Австрии, Испании, Италии и др.

В последние годы для реализации цели обеспечения общественной безопасности и розыска лиц, совершивших правонарушения или преступления, все больше используются системы видеонаблюдения с распознаванием лиц. В общем виде распознавание лиц представляет собой технологию, которая идентифицирует человеческие лица, сравнивая полученные изображения с базой данных изображений, определяя ключевые черты человеческого лица. Так, например, в Москве камеры наблюдения способны обрабатывать один миллиард изображений менее чем за 0,5 секунды [5, с. 110].

Современные технологии позволяют определить личность человека по мелким деталям даже в сложных условиях.

В юридической литературе отмечается, что современные интеллектуальные системы видеонаблюдения способны:

- идентифицировать людей по внешним признакам;

- распознавать тревожные ситуации на основе анализа поведения субъекта;
- оценивать эмоциональное состояние человека, попавшего в поле зрения видеокамеры;
- осуществлять видеопоиск [6, с. 212].

Анализ правоприменительной деятельности зарубежных стран показал, что внедрение подобных систем видеонаблюдения происходит применительно к наиболее уязвимым объектам, в частности, с позиции осуществления террористических угроз, особо важным государственным объектам, стратегическим объектам отраслей экономики, опасным производственным объектам, объектам массового скопления людей и др.

Наиболее часто технология распознавания лиц применяется правоохранительными органами для идентификации подозреваемых в совершении преступлений. Между тем использование указанных систем правоохранительными органами регулярно подвергается критике по причине предвзятости, дискриминации и отсутствия прозрачности данных систем.

Одной из тенденций в зарубежных странах, поспособствовавшей распространению применения систем распознавания лиц, является обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия. Начиная с 2020 г., в целях противодействия влиянию пандемии COVID-19, такие алгоритмы применялись для контроля за перемещением граждан в период карантинных ограничений, ношением масок, измерения температуры тела в целях управления мерами обеспечения общественного здравоохранения и минимизации распространения угрозы массового заражения граждан.

Так, например, установленная в Москве одна из крупнейших в мире сетей с распознаванием лиц (более 200 тыс. камер) использовалась во время пандемии в 2020 г. для слежения за тем, чтобы жители Москвы соблюдали режим самоизоляции [5, с. 109].

Несомненно, применение систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц открывает новые возможности для обеспечения безопасности и контроля в общественных местах, однако их широкое использование также вызывает все больше этических и правовых вопросов. В этой связи справедливо отмечается необходимость искать баланс интересов государства в части контроля

за своими гражданами с точки зрения обеспечения общественной безопасности и интересов личности — с точки зрения недопущения злоупотребления вмешательством в свою жизнь со стороны государства [7, с. 85].

Действительно, необходимость постоянного контроля обеспечения защиты личной информации, прав граждан на частную жизнь и общегражданских прав требует от государств соблюдения такого баланса.

Так, например, в США уже наработан опыт противодействия внедрению систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц. В некоторых штатах был инициирован мораторий по запрету применения указанных технологий. В последующем был предложен к принятию законопроект о распознавании лиц, ограничивающий их применение и неэтичное использование. В частности, в перечень ограничений в части применения технологии распознавания лиц отнесены: иммиграционный контроль, мирные протесты, установление личности подозреваемого в совершении преступления.

В контексте исследования опыта Европейского союза обращает на себя внимание принятие законодательства, ограничивающего использование систем распознавания лиц в реальном времени.

В начале 2021 г. два ведомства ЕС, отвечающих за защиту персональных данных (Европейский совет по защите данных (The European Data Protection Board, EDPB) и Европейский надзорный орган по защите данных (European Data Protection Supervisor, EDPS), призвали полностью запретить применение искусственного интеллекта для распознавания лиц и других способов идентификации людей в общественных местах.

Постановление Европейского парламента и Совета «Установление гармонизированных правил в области искусственного интеллекта и внесение изменений в некоторые законодательные акты Союза» (Закон ЕС об искусственном интеллекте), предложенное в апреле 2021 г., направлено на ограничение использования биометрических систем идентификации, включая технологию распознавания лиц. В рамках проекта предлагается ввести

новые требования, регулирующие применение технологии в зависимости от критериев: «неприемлемого риска», «высокого риска» или «низкого риска» [8].

В целом запрещается применять системы искусственного интеллекта в целях анализа поведения человека, использования уязвимости наименее социально незащищенных групп граждан, классификации и построения социального рейтинга физических лиц, использования систем удаленной биометрической идентификации для целей охраны общественного порядка, за исключением поиска пропавших, предотвращения террористических атак, обнаружения лиц, совершивших преступление, и некоторых других.

В Российской Федерации системы автоматического распознавания лиц на основе искусственных нейросетей широко используются в области транспорта, финансов и общественной безопасности [9, с. 180]. Между тем в действующем российском законодательстве отсутствует единый акт, регулирующий деятельность по организации и осуществлению видеонаблюдения. Регулирование отдельных аспектов видеонаблюдения содержится фрагментарно в федеральных и иных нормативных правовых актах.

Что же касается ситуации в Республике Беларусь, то тенденции внедрения видеонаблюдения в различные сферы общественной и частной жизни получили в последнее время весьма широкое распространение.

Сейчас наблюдается рост использования систем видеонаблюдения как в государственном, так и в частном секторах. Доступность стационарных и мобильных технических средств, осуществляющих видеозапись, технологий видеонаблюдения влечет все большую популярность их использования в обществе как в бытовых, так и в профессиональных целях.

В этой связи обратимся к анализу отечественного законодательства, регулирующего вопросы видеонаблюдения и неразрывно связанные с этим процессом вопросы обработки персональных данных.

В соответствии с абз. 9 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее — Закон о защите персональных данных) персональные

данные — это любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. При этом Закон о защите персональных данных не предусматривает ограничений или требований к носителям информации для признания ее персональными данными. Соответственно, форма представления информации значения не имеет. Это может быть текстовая информация на бумажном или электронном носителе, фотоизображение, видеозапись, аудиозапись и др.

При эксплуатации систем видеонаблюдения осуществляются сбор и хранение графической и в ряде случаев аудиовизуальной информации обо всех лицах, входящих в контролируемое пространство, которые могут быть идентифицированы на основе их внешности или других специфических признаков. При этом информация, обрабатываемая при осуществлении видеозаписи, неоднородна.

Так, одни субъекты персональных данных, входящие в контролируемое пространство, являются изначально идентифицированными (работники, постоянные клиенты и др.), иные могут быть лицами, которых можно идентифицировать (например, посетители в определенное время). Кроме того, запись камеры видеонаблюдения может зафиксировать изображения лиц, идентификация которых оператором в целом затруднена (случайные люди в кадре).

Принимая во внимание невозможность разъединения подходов к обрабатываемой при осуществлении видеонаблюдения информации, несмотря на ее неоднородность, такая обработка рассматривается как обработка персональных данных.

При этом некоторыми исследователями отмечается необходимость выделения нового подвида биометрических персональных данных — визуальных персональных данных (собранные с помощью систем видеонаблюдения биометрические персональные данные) [2, с. 21, 22].

В отдельных случаях видеонаблюдение обременено обработкой персональных данных, входящих в состав охраняемой законом тайны, а также иной информации о частной жизни физических лиц, включая сведения, составляющие личную, семейную, врачебную

и иные виды тайн, защита которых в силу деликатности и уязвимости соответствующих сведений гарантируется Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» и иными законодательными актами.

К сожалению, принимая решение об использовании систем видеонаблюдения, зачастую граждане и организации не задумываются о возможных рисках для прав и основных свобод граждан, включая их право на неприкосновенность частной жизни, и о необходимости принятия адекватных правовых, организационных и технических мер по защите полученной с камер видеонаблюдения информации.

Анализ национального законодательства и правоприменительной практики свидетельствует, что правовое регулирование вопросов, связанных с видеонаблюдением, значительно запоздало.

В настоящее время комплексное регулирование данных вопросов в законодательстве Республики Беларусь имеется только в отношении использования систем видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности.

Так, порядок использования системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности и виды соответствующих объектов определены Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» (далее — Указ № 527). Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164 установлены критерии отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности.

В соответствии с подп. 5.2 п. 5 Указа № 527 облисполкомы и Минский горисполком устанавливают перечни объектов, подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения с учетом критериев, утверждаемых Советом Министров Республики Беларусь. Места расположения средств системы видеонаблюдения на указанных объектах согласуются с управлениями внутренних дел соответствующих облисполкомов.

мов (главным управлением внутренних дел Минского горисполкома), а также со Службой безопасности Президента Республики Беларусь при отнесении данных объектов Службой безопасности Президента Республики Беларусь к местам временного пребывания охраняемых лиц.

Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности» (далее — Указ № 187) предусматривается развитие в интересах обеспечения общественного порядка действующих в стране комплексов видеонаблюдения путем создания на основе единых технических требований централизованной системы мониторинга. В соответствии с п. 8 Указа № 187 основной задачей системы мониторинга является наблюдение за состоянием общественной безопасности в целях обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения правонарушений, расследования преступлений, розыска лиц, их совершивших, и лиц, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также оперативное информирование о зафиксированных событиях.

Этот документ включил в себя закрепленные в ранее принятых нормативных правовых актах подходы к обеспечению общественной безопасности с использованием видеонаблюдения [10, с. 8].

Во исполнение Указа № 187 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 2017 г. № 841 принято Положение о республиканской системе мониторинга общественной безопасности (далее — Положение). Положением определяются правовые основы функционирования республиканской системы мониторинга общественной безопасности, а также порядок подключения к ней как в обязательном порядке, так и по желанию различных субъектов права.

Кроме того, расширен и детализирован перечень задач, решаемых республиканской системой мониторинга общественной безопасности, в частности к таковым отнесено оперативное информирование о зафиксированных событиях путем автоматизации процессов сбора, обработки, анализа, хранения информации

и ее передачи на средства отображения информации пользователей (абз. 3 п. 4 Положения).

Перечень объектов, подлежащих оборудованию системами видеонаблюдения, формируется Министерством внутренних дел с учетом ранее созданных систем видеонаблюдения и актуализируется по мере необходимости и (или) по предложениям пользователей исходя из специфики выполняемых ими задач (п. 15 Указа № 187).

Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 9 сентября 2022 г. № 234 утвержден регламент функционирования республиканской системы мониторинга общественной безопасности (далее — регламент). Регламентом определяются вопросы функционирования республиканской системы мониторинга общественной безопасности, а также структура системы мониторинга и требования, предъявляемые к ее элементам, функциональные возможности системы мониторинга. В соответствии с абз. 3 п. 17 регламента система мониторинга обеспечивает в том числе анализ видеоданных с видеокамер и специальных детекторов на основе видеоаналитических алгоритмов, методик и моделей.

Приложением 4 к регламенту определен типовой перечень зон обзора, задач видеонаблюдения в зависимости от критериев значимости (приоритетности) подключения объектов (мест установки) к системе мониторинга и типов видеокамер, подключаемых к системе мониторинга.

В юридической литературе отмечается, что, поскольку система мониторинга позволяет обеспечить круглосуточное наблюдение в режиме 24 часа в неделю (24/7) за обстановкой в местах массового пребывания людей, а также своевременное реагирование на противоправные деяния, это дает возможность повысить эффективность использования сил и средств, усовершенствовать работу по охране общественного порядка, раскрытию преступлений и розыску преступников [10, с. 7].

С другой стороны, совершенно справедливо указывается на тот факт, что объединение видеокамер в единую сеть с возможностью анализа записей и идентификации человека по признакам внешности является существенным ограничением прав человека

и вторжение в эту сферу возможно при соблюдении определенных гарантий [11, с. 169].

К числу таковых относят, например, строгое соблюдение законов и правил [9, с. 170]. Между тем, представляется, изначально необходимо вести речь о детальном правовом регулировании использования видеонаблюдения, в том числе и с использованием систем распознавания лиц. Обработка персональных данных при осуществлении видеонаблюдения должна осуществляться при условии соблюдения конституционных гарантий, защищающих частную жизнь граждан от необоснованного и излишнего вмешательства, а также общих требований к обработке персональных данных, предусмотренных ст. 4 Закона о защите персональных данных, и принятия соответствующих правовых, организационных и технических мер, предусмотренных ст. 17 Закона.

Кроме того, не исключается и привлечение институтов гражданского общества в целях осуществления общественного контроля за осуществлением видеонаблюдения.

Возможно принятие и иных мер, направленных на минимизацию вмешательства осуществления постоянного наблюдения за гражданами посредством видеокамер.

Заключение. Видеоизображение человека относится к персональным данным. В этой связи обрабатываемая при видеонаблюдении информация рассматривается как обработка персональных данных. В условиях, когда видеонаблюдение приобретает массовый характер и используется повсеместно, остро назрела необходимость правового регулирования данной сферы. В законодательстве Республики Беларусь нет единого акта, регулирующего деятельность по организации и осуществлению видеонаблюдения. Представляется необходимой разработка и принятие комплексного нормативного правового акта, определяющего общие подходы и принципы осуществления видеонаблюдения, а также определяющего основные положения и особенности осуществления видеонаблюдения в отдельных сферах.

Осуществление видеонаблюдения в целях обеспечения общественной безопасности представляет собой наиболее урегулированную область применения видеонаблюдения. На сегодняшний

день в республике сформирована и функционирует республиканская система мониторинга общественной безопасности, представляющая собой единую автоматизированную информационную систему, что является одним из инструментов реализации государственной политики в области обеспечения общественной безопасности и позволяет решать задачи по охране общественного порядка.

При реализации использования систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц следует учесть комплекс мер, включающих технические, организационные и правовые меры. Внедрение систем распознавания лиц затрагивает вопросы, касающиеся защиты прав и законных интересов граждан от произвольного и несанкционированного контроля за их жизнью и поведением, а также других угроз, связанных с незаконным вмешательством в личную жизнь. В этой связи следует стремиться к достижению баланса между интересами государства в области обеспечения общественной безопасности и интересами личности, в частности предотвращению злоупотреблений вмешательства в личную жизнь со стороны государства.

Список использованных источников

1. Вознесенский, В. В. Правовой статус локальных систем видеонаблюдения в республиканской системе мониторинга общественной безопасности / В. В. Вознесенский // *Вопр. криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. — 2021. — № 2. — С. 46–52.

2. Абламейко, М. С. Интеллектуальное видеонаблюдение в «умном городе»: контроль и защита визуальных персональных данных / М. С. Абламейко, Р. П. Богущ // *Судебная экспертиза Беларуси*. — 2023. — № 1. — С. 15–22.

3. Линь, Д. Правовое регулирование защиты персональных данных и их контроль со стороны государства в Китае [Электронный ресурс] // *Политика и Общество*. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33153. — Дата доступа: 28.09.2023.

4. Закон Китая о защите личной информации [Электронный ресурс] // *Портал законов Китая*. — Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/personal-information-protection-law20210820?ysclid=lloy3cycuj264708400>. — Дата доступа: 28.09.2023.

5. Тимофеев, С. В. Проблемы, связанные с искусственным интеллектом в системах видеонаблюдения с функцией распознавания лиц / С. В. Тимофеев, Т. А. Кожина // Науч. дайджест Восточно-Сибирского ин-та МВД России. — 2022. — № 3. — С. 106–111.

6. Баумтрог, В. Э. К вопросу о возможностях современных интеллектуальных систем видеонаблюдения / В. Э. Баумтрог, В. Г. Пирогов // Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России. — 2017. — № 1. — С. 212–215.

7. Абламейко, М. С. Использование систем искусственного интеллекта при обеспечении общественной безопасности в «умном городе»: юридические аспекты / М. С. Абламейко, Н. В. Шакель, Р. П. Богуш // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. — Сер. D, Экон. и юрид. науки. — 2021. — № 5. — С. 84–92.

8. Artificial intelligence act [Electronic resource] // European Parliament. — Mode of access: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI\(2021\)698792_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI(2021)698792_EN.pdf). — Date of access: 29.09.2023.

9. Канокова, Л. Ю. Зарубежный опыт развития технологий распознавания лиц в обеспечении общественной безопасности / Л. Ю. Канокова // Право и управление. — 2023. — № 1. — С. 178–182.

10. Гиммельрейх, О. В. Республиканская система мониторинга общественной безопасности в системе организационных средств охраны общественного порядка и безопасности / О. В. Гиммельрейх // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2020. — № 1. — С. 5–10.

11. Шашкова, И. А. Проблема правового регулирования деятельности систем видеонаблюдения и распознавания лиц / И. А. Шашкова // Вестн. Самар. гуманитар. акад. — Серия «Право». — 2019. — № 2. — С. 166–170.

16.10.2023

I. A. Pyrko

Head of the Department of Personal Data Protection
Methodology of the National Personal Data Protection Center
of the Republic of Belarus

N. A. Shved

Candidate of law, Associate Professor, Deputy Head
of the Department of Personal Data Protection Methodology of the
National Personal Data Protection Center of the Republic of Belarus

**VIDEO SURVEILLANCE FOR PUBLIC SAFETY: FOREIGN
EXPERIENCE AND THE LEGISLATIVE REGULATION
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract. One of the key tasks of the state is maintaining public order and safety. Video surveillance plays a significant role in public safety and has a significant impact on modern society. The article analyzes foreign experience in using video surveillance to ensure public safety, as well as the legislative regulation of the state monitoring public safety system in the Republic of Belarus as a means of protecting public order and safety in public places.

Key words: video surveillance, public safety, legal regulation, artificial intelligence, facial recognition systems, identification.